

Тиана Эйман
Чужая невеста

«Автор»

2026

Эйман Т.

Чужая невеста / Т. Эйман — «Автор», 2026

Отставной генерал, человек железной воли и искренне высоких принципов, узнаёт, что его младший сын-студент похитил девушку. Стремясь преподать сыну жестокий урок ответственности и «восстановить справедливость», отец принуждает его жениться на жертве. «Невесту» обманом и давлением вынуждают согласиться на этот абсурдный брак, который в глазах общества выглядит благородным спасением бедной девушки.

© Эйман Т., 2026

© Автор, 2026

Тиана Эйман

Чужая невеста

Дом отставного генерала Батырхана Ахметовича, мощный, двухэтажный, с белоснежными колоннами, стоял, отгороженный от всего мира высоким каменным забором, как неприступная крепость. Сегодня его стены, обычно хранившие строгое молчание, гудели от десятков голосов, смеха и звона посуды. В честь 65-летия хозяина здесь шумел той – пышный восточный пир.

Воздух в особняке был густым, сладким и тяжёлым. Он вобрал в себя пряный запах ароматного плова, дымящегося в казанах во дворе, удушающую волну духов разряженных женщин и терпкий, солёный аромат мужского пота. Всё это создавало густую атмосферу показного веселья, под которым, словно подводное течение, сквозила тихая, невысказанная тревога.

Сам виновник торжества, Батырхан Ахметович, некогда грозный и прямолинейный, как штык, теперь неподвижно покоился в своей массивной кровати у огромного окна, выходящего во внутренний двор. Его лицо было бесстрастным, словно восковым, тело – чужим и недвижимым грузом. Лишь глубоко запавшие глаза, живые и острые, с немой тоской и сжигающей изнутри яростью следили за мельтешащими за стеклом гостями. Он был ядром этого праздника, вокруг которого всё кружилось, но ему уже не было дела ни до кого. Горькое чувство беспомощности сдавливало ему горло.

Внуки шумной оравой носились по двору, их беззаботные крики были полной противоположностью тяжёлой атмосфере в комнате деда. Лишь изредка кто-то из них, запыхавшийся и румяный, заглядывал в окно и машинально махал рукой молчаливому старику.

Дверь в спальню бесшумно приоткрылась, и в комнату вошла Лейла-ханым, жена виновника торжества. Её лицо, обычно невозмутимое, сейчас выдавало усталую озабоченность. В руках она сжимала стакан воды, и её пальцы нервно постукивали по гладкому стеклу.

– Как ты себя чувствуешь, дорогой? – её голос прозвучал неестественно мягко. – Давай ещё одну таблетку выпьешь.

Словно выполняя заученный ритуал, она достала из прикроватной тумбочки капсулу и протянула её мужу вместе со стаканом. В её глазах читалась жалость и какая-то виноватая растерянность.

– Тебе что-нибудь нужно?

– Нет, ничего, – голос Батырхана был глухим и обезличенным. Он с трудом оторвал взгляд от окна. – Как там у вас? Все в порядке? Все пришли?

– Твоя сестра сказала, что будет позднее. Коллеги тоже ближе к семи придут. Остальные все здесь. Лейла на мгновение замолчала, её брови чуть сдвинулись. – Абай с Асем снова повздорили. Я сказала Аскару, чтобы успокоил брата. Мог хотя бы сегодня сдержаться.

Поняв, что сказала лишнее, она тут же поправилась, и на её лицо вернулось привычное, почти официальное выражение: – Прости, тебе нельзя расстраиваться... Я пойду. Если нужно, зови. И, бросив на мужа последний полный беспокойства взгляд, Лейла поспешила обратно к гостям.

Батырхан проводил её тяжёлым взглядом. Он всегда гордился своими старшими детьми, чего никак не мог сказать о самом младшем сыне – 28-летнем Абае. В детстве тот был всеобщим любимцем, но с подросткового возраста в нём проснулся строптивый, жестокий нрав, сделавший его неуправляемым и превратившим в тёмное пятно безупречную репутацию генерала. Абай не слушался ни братьев, ни мать, но отца – того, прежнего, грозного Батырхана – он боялся. Сейчас же эта боязнь, казалось, испарилась вместе с силой отца, оставив после себя лишь тягостное предчувствие беды.

Четыре года назад.

В один из холодных зимних вечеров Абай со своими сокурсниками сидел в уютной, пропахшей кофе и жареной картошкой кафешке рядом с институтом. Запотевшие окна отделяли их от морозного мира. Взгляд Абая скользнул по стеклу и выхватил в сумеречной дымке молоденькую девушку. Она выходила из институтского портала, кутаясь в тонкое осеннее пальто, и прикрывала уши руками от колючего ветра. Хрупкость и незащищенность её фигурки почему-то вызвали в нём не жалость, а внезапный, острый азарт.

– Смотрите, какая цаца! Может, согреем её? – Абай привлёк внимание друзей, ткнув пальцем в стекло.

– Если зайдёт погреться – согреем, – хрипло засмеялся Самат, лениво разминая затекшие плечи.

Но девушка прошла мимо. В Абая что-то щёлкнуло.

– Пошли, – скомандовал он, резко вставая.

– Куда? Дай хоть доем, – возмутился упитанный Руслан, с тоской глядя на нетронутый чебурек.

– Оплати и пошли, потом доешь. Абай, не глядя, сунул другу несколько смятых купюр и потащил за собой Самата. Тот, на ходу натягивая куртку, крикнул через плечо: – Русик, догоняй! – и они выскочили на морозный воздух.

Пока Самат с руганью заводил и прогревал машину, Абай побежал вслед за девушкой. Он видел, как она подошла к остановке, и некоторое время искал повод, чтобы подойти и заговорить. И пока он думал, подъехал автобус. Абай готов был запрыгнуть вместе с девушкой, но она осталась стоять одна на опустевшей остановке. План созрел мгновенно. Абай отошёл подальше и набрал друга.

– Самат, подъезжайте к остановке за магазином. Пусть Русик сядет сзади, откроет дверь и предложит подвезти. Только вежливо, понял? – в его голосе звучала сталь.

– Понял!

Абай вышел из тени и сделал вид, что тоже ждёт автобус, украдкой наблюдая за девушкой. Когда к остановке, подкатила их машина, Руслан, растянув неестественно широкую улыбку, открыл заднюю дверь:

– Девушка, что же вы мёрзнете, садитесь, мы вас подвезём, куда скажете.

– Нет, спасибо. Мой автобус уже скоро. Благода... – её робкий голос оборвался.

Абай, действуя резко и без раздумий, сильной рукой приобнял её и грубо толкнул в салон. Следом втиснулся сам.

– Гони на прибрежную, заезд сзади! А-а-айй! – Абай взвыл от пронзительной боли: девушка, которой он зажимал рот, изо всех сил впилась зубами в его ладонь. Рефлекторно, не думая, он ударил её локтем левой руки прямо в висок. Тело девушки обмякло. В салоне на секунду воцарилась оглушительная тишина, нарушаемая лишь тяжёлым дыханием Абая. Он нащупал на её шее пульс и с облегчением выдохнул.

– Чего смотришь? Гони быстрее, пока не очнулась! – прошипел он на окаменевшего за рулём Самата.

– Братан, мы так не договаривались, – почти хором, с дрожью в голосе, высказались друзья. В их глазах читался животный ужас.

– Я сам от себя такого не ожидал, братаны, – пробормотал Абай, глядя на бесчувственное лицо девушки.

– Давай оставим её где-нибудь на остановке. Блин, если нужна баба, так их же море! Они сами придут, если им заплатить, – со сдавленным плачем в голосе предложил Руслан.

– Руслан! Пацаны, я вас что, мало выручал? – голос Абая вновь приобрёл жёсткость и властность. – Никому она ничего не скажет. Мы ей тоже заплатим. Вы просто довезёте меня до адреса, позже заберёте – и всё.

Ребята промолчали до самого дома Абая.

Этот небольшой особняк был куплен его матерью несколько лет назад, когда она чуть не развелась с отцом. Брак удалось сохранить, а дом так и остался тайным пристанищем для Абая. Там он проводил время с друзьями все свои студенческие годы. Машина, подъехала к дому с заднего входа и заехала в гараж. Девушка всё ещё была без сознания. Абай взял её на руки – тело было пугающе легким и безвольным – и бережно, занёс в спальню, уложив на широкую кровать. Друзья, не задерживаясь, тут же уехали, пообещав вернуться по первому звонку. Их лица были серыми, а глаза избегали встречи со взглядом Абая.

Закрыв двери на ключ и плотно прикрыв все занавески, Абай подошёл к кровати. Хотя девушка лежала с закрытыми глазами, на её лице застыла гримаса ужаса. На милом, нежном личике, вдоль правой скулы, уже проступал красно-синий, отталкивающий след от удара. Абай, движимый внезапным порывом, решил принести из морозильника лёд. Он завернул кубики в кухонное полотенце и, вернувшись, едва дотронулся до её лица, как девушка резко открыла глаза и вскочила, прижимаясь к изголовью, словно загнанный зверёк.

– Не бойся, я пытаюсь помочь, – Абай демонстративно отошёл на два шага, пытаясь казаться неопасным.

– Ты меня украл? Зачем я тебе? Я за тебя не выйду! Верни меня обратно! – её крик был громким, истеричным, полным чистого, неподдельного ужаса. Она пыталась кричать так, чтобы её слышали за стенами этого проклятого дома.

– Больно ты мне нужна, чтобы жениться на тебе, – он фыркнул. – И не надо так кричать, это закрытая частная территория, тебя всё равно никто не услышит. – А затем сменил тон на более мягкий, – давай просто развлечёмся, и всё. И я заплачу.

От этих слов, от безысходности и осознания своего положения, у девушки из глаз показались крупные, молчаливые слёзы. Она обхватила себя руками, и её голос стал тихим, сломанным: – Отпусти меня, пожалуйста. Я никому ничего не скажу.

Абай смотрел на слёзы девушки с нарастающим раздражением. Её хныканье, это унижительное проявление слабости, действовало ему на нервы куда сильнее, чем её недавний укус и крики. В его мире слёзы были оружием слабых, а слабых презирали.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.